

Часть восьмая

Джошуа Барк

—Ну, вот мы и остались одни, что теперь босс, может картишки раскидаем?

БенешАн с характерным звуком плюхнулся на стул. Ожидание для него давно уже стало обыденностью. В конце концов, именно он в «R-74» отвечал за разведку и слежку за целями, или интересующими ФОМ объектами. Порой ему приходилось по двое суток лежать без движения, дабы его не срисовали легионеры. Однако в этот раз, ситуация кардинально отличалась от привычной рутины. Руки паренька разбивала мелкая дрожь. Честно говоря он до сих пор, так до конца и не переварил недавние события у себя в голове. Облава СВБ, Чистильщик, смерть Торбина и засада в канализации... Чудо уже то, что он выбрался из этой передрыги живым. Тем не менее, лидер звезды мертв, а двое ее членов серьезно ранены. Конечно, внешне он старался не подавать виду, беря пример с Винсента, но... Интересно, что сейчас творится у иглогрива в голове. Теперь, когда он стал лидером...

—Играть с тобой? Спасибо, но я хочу свои штаны оставить при себе.-отмахнулся от подчинённого Доу.-Лучше уж с бульварным романом ознакомлюсь. «Страсть во тьме», я тут целую заначку откопал, не хочешь попробовать?

—Нет, спасибо босс, но я пасс,- пробубнил БенешАн, инстинктивно продолжая помешивать потертую колоду карт.

Сейчас душу БенешАна наполняло то чувство, которое молодой вьетнамец ненавидел больше всего-беспомощность. Он уже потерял человека, что в огне и неразберихе после Большой Катастрофы спас его жизнь, заменил отца, теперь все, что он мог, это смотреть на своих друзей и молиться, чтобы они поправились. Даже этот раздражающий засранец Барк...

Честно говоря, у юного Джошуа Барка порой возникала мысль бросить все и сбежать вместе с сестрой куда подальше. Зачем держаться за дом, в котором тебе не рады? Однако рано повзрослевший мальчик уже успел понять, что этот мир далеко не так прост, как ему бы того хотелось. Это не было вопросом, связанным с какой-либо привязанностью. Джошуа всей душой ненавидел человека, который приходился ему отцом, но, тем не менее, полностью зависел от него. На появление мета-людей, разные страны отреагировали по-разному. Реакцией США была поправка в конституцию касательно выдачи гражданства США по праву рождения. Грубо говоря, для признания ребенка-мета гражданином США, необходимо было письменное подтверждение родителей того, что они действительно считают ребенка-мета своим сыном или дочерью.

Самое поганое, что было в этой бумажке, так это возможность ее отзыва в любой момент вплоть до совершеннолетия выше обозначенных детей. Абсурд? Несправедливость? Возможно, но мы ведем речь о стране, в которой вплоть до 60-х сохранялся сегрегированный общественный транспорт(отдельные трамваи для черных и белых и пр)...

Тем самым, вопрос перетекал из плоскости некоего личного комфорта, в плоскость планирования всей будущей жизни. Как Джошуа собирался прожить в дальнейшем свою жизнь? Какую жизнь он хочет для своей сестры? Ну уж точно не продолжение карьеры «домушников» с перспективой загнать за решетку! Честно говоря, он уже два года с каждого дела, втайне от Кайи, откладывал часть денег про запас...

–Йоу, Барк.-лопоухий паренек, внезапно выскочив из проулка, застал задумавшегося Джошуа врасплох.-И вас с добрым утром, ваше высочество.

Паренек попытался исполнить некую пародию на реверанс, за что получил от Кайи шлепок по хребту.

–Охх... и как только у такой нежной принцессы, может быть такая тяжелая рука...

– Прекращай обезьянничать, Шин. - Джошуа с облегчением пожал руку своего единственного друга.

В такие моменты, быть четырехруком было очень удобно: можно пожать человеку руку, не вынимая своих из карманов джинс.

–Доброе утро, Шин.- обиженно пробурчала Кайя.

Хомура Шин, мальчишка 12-ти лет отроду, был потомком японских эмигрантов. Он был третьим членом их маленькой банды малолетних домушников, а так же ближайшим другом юного Барка. Его причины по которым он оказался вовлеченным во все это, несколько отличались от таковых у Барков, но тоже не давали причин для оптимизма. Мать Шина, растившая сына, как мать-одиночка, была тяжело больна. Это был толи рак позвоночника, толи еще что-то, не менее страшное. Джошуа никогда не уточнял, не желая оттаптывать другу больную мозоль, важно лишь то, что лекарства для нее стоили больших денег. Таких денег, которые 12-ти летний паренек когда не смог бы заработать честно.

–Есть какие-нибудь новости от Карла? - сразу перешел к делу юный Барк.

За секунду выражение лица Шина, несколько раз изменилось, затем он посмотрел на Кайю, после чего на его лбу проступили морщинки, а кисти рук сжались в кулаки.

–Этот козел, снова начал выделяться?

–Обещал пристрелить, если не принесем ему четвертак (250\$ пр. ав.)-отстраненно ответила черноволосая девочка.-Он не шутит.

–По этому, Шин, под делом я имею ввиду, что-то серьезное, а не как в прошлый раз, когда мы обнесли это старую каргу, миссис Купер...

–Не надо так, братик , как по мне песики у миссис Купер были очень даже милые...-возразила Кайя

–Конечно милые, это ж не тебе они все штаны подрали!- в унисон запротестовали Джошуа с Шином.

На секунду над троицей повисла тишина, впрочем тут же уничтоженная звонким, детским смехом. Пожалуй друг для друга, эти трое были настоящей семьей, той самой, которой каждому из них так не хватало.

–Сегодня твой счастливый день, Джо, - Хомура похлопал четырехрукого друга по плечу.- Карл сказал, что у него для нас есть что-то интересное на примете.

Что ж, это было довольно неплохое продолжение, для погано начавшегося дня. У молодого Джошуа слегка отлегло от сердца, и он позволил себе слегка расслабиться.

–Ладно, принцесса, залезай на закорки...-Шин поднял искренни улыбающуюся Кайю себе на спину.- ухх, ну и тяжеленая же..Ай! Больно же, Кайя...

Эти двое, когда Джошуа их видел вместе, то порой сомневался в том, кто же для этой девочки больше является братом. Шин любил легонько подтрунивать маленько остроухое создание, а та делала вид, что страшно на него дулась, но тем не менее, только с Хомурой юный Барк видел свою сестру столь беззаботно улыбающейся. Нет, это не значит, что он не...просто все его усилия сводились к заботе и защите своего остроухого сокровища. Порой, Джошуа казалось, что за всем этим лесом, он не видит деревьев... С такими мыслями юный Барк шел всю дорогу до ломбарда «Ломбард дядюшки МакКарти», которым заведовал старый Карл МакКарти.

Минуты тянулись одна за другой, постепенно сливаясь в часы. Резиновый мячик, словно стрелка часов отбивал удар за ударом, каждый раз возвращаясь в мозолистые руки БенешАна. Обычно подобные ритмично повторяющиеся звуки страшно раздражают людей. В древности даже была такая пытка: человека привязывали к стулу и оставляли на неделю наедине с падающими каплями воды. Крышу рвало получше, чем от выдранных ногтей, однако Винсент, казалось, не обращал никакого внимания на раздражающие звуки. Значит Винсент тоже не железный...

Черный чемодан, который по прибытию в убежище, Винсент сразу положил в сейф... Сейчас, это была единственная вещь которая буквально поглощала сознание БенешАна.

Еще недавно реки крови проливались из-за этой до смешного обычной вещицы. Нет, разумеется важно было его содержание, начинка, но молодой вьетнамец, просто не мог не задаваться очевидным вопросом. А стоило ли оно того? Стоило ли содержание кейса, смерти его соратников по борьбе, смерти Торбина, ранений Хелен или даже Барка?

Когда БенешАн впервые увидел этот проклятый кусок пластика, его сопровождали двое агентов S класса. Элита. Разумеется, молодому разведчику не полагалось знать о содержимом, ибо чином не вышел.

Однако сейчас, между БенешАном и проклятой коробкой лишь старенький сейф, комбинацию которого вьетнамец подсмотрел и запомнил, и скупающий в обнимку с книжкой Винс...

Мундиры считают, что ФОМ это организация состоящая из фанатиков, эдакий ИГИЛ, если из него убрать религиозный подтекст. Мол, члены ФОМ практикуют использование смертников, убивают своих товарищей, лишь бы те не попали в плен и творят не самые приятные вещи с попавшими в плен мундирами, особенно если это Черные или безопасники...Что ж, во многом они правы. Сам БенешАн, был готов пожертвовать своей жизнью, ради борьбы, ради дела ФОМ. Однако это вовсе значит, что они были готовы слепо отдать свою жизнь. Каждый сам для себя выбирал ради чего ему стоит умереть.